

Л. М. Мосолова¹;
А. В. Бондарев²

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕИ Л. Н. ГУМИЛЕВА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Льва Николаевича Гумилева многие называют великим евразийцем нашего времени. Его научные труды стали ярким вкладом не только в развитие исторической мысли, но и в утверждение идей вековой общности, взаимосвязанности народов, населяющих огромные пространства Евразии — от Балтики и Карпат до Тихого океана.

Из речи В. В. Путина в Евразийском национальном университете им. Л. Н. Гумилева, 10 октября 2000 года (Астана, Казахстан)

В октябре 2012 года отмечается 100-летие со дня рождения Льва Николаевича Гумилева (1912–1992) — выдающегося отечественного ученого и мыслителя, историка-географа, востоковеда, этнолога, создателя пассионарной теории этногенеза, объясняющей причины рождения и смены целых народов. Наследие Л. Н. Гумилева неизменно вызывает неоднозначное отношение к себе и прямо противоположные оценки. И вместе с тем многими он признан одним из наиболее выдающихся российских мыслителей XX столетия.

В историю отечественной науки Гумилев вошел как автор новаторских исследований, посвященных прошлому кочевых народов Великой степи и Центральной Азии. Л. Н. Гумилев одним из первых заговорил о самобытности и высоких достижениях тюркомонгольской культуры. Он внес несомненный вклад в опровержение так называемой «черной легенды», которая оправдывала предвзятое негативное отношение к степнякам Евразии как к патологически жестоким дикарям-варварам, обладающим маниакальным стремлением к разрушению благодушных высокоразвитых цивилизаций. В значительной мере именно благодаря работам Гумилева были закрыты «белые пятна» истории евразийских народов почти за двухтысячелетний период (преимущественно с III в. до н. э.

до XV в. н. э.). Благодаря своим исследованиям истории евразийских народов Гумилев в 1930–1940-х годах самостоятельно пришел к осознанию историософских и геополитических принципов, которые были сформулированы в 1920-х годах в рамках одного из эмигрантских философско-идеологических течений, получившего название *евразийства*. Дальнейшее знакомство и дружеское общение с его основоположниками — П. Н. Савицким и Г. В. Вернадским, а также собственные углубленные историко-географические и этнологические изыскания позволили Гумилеву существенно развить теоретическую базу евразийства, показать его практический потенциал для настоящего и будущего евразийских народов.

В работах представителей евразийского движения понятие «Евразия» приобретает значение сжатой культурно-исторической характеристики. Это обозначение указывает на то, что в культурное бытие России в соизмеримых между собою долях вошли элементы различных культур. Как писал князь Н. С. Трубецкой, «в евразийском братстве народы связаны друг с другом не по тому или иному одностороннему ряду признаков, а по общности своих исторических судеб. Евразия есть географическое, экономическое и историческое целое. Судьбы евразийских народов переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клубок, который уже нельзя распутать».

Л. Н. Гумилев, основываясь на разработанном им этнологическом подходе, существенно переосмыслил трактовку данного понятия, дополнив его этнокультурологическим измерением: «Евразия — это не только огромный континент, но и сформировавшийся в центре него суперэтнос с тем же названием». В очерке «Из истории Евразии» Гумилев писал: «Евразией в историко-культурном смысле термина мы считаем только ту часть континента, которая лежит между Китаем, горными цепями Тибета и западным полуостровом — Европой». Таким образом, понятие «Евразия» в евразийском дискурсе становится не только географическим и историческим, но также культурологическим и этнологическим.

И хотя проблема культурного диалога специально не затрагивалась Гумилевым, но тем не менее имплицитно присутствует во многих его работах. Внимательно вчитываясь в сочинения этого ученого, можно обнаружить, что проблема диалога культур решалась

¹ Заведующая кафедрой теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 210 научных публикаций, в т. ч.: «Основы теории художественной культуры», «Культура регионов России», «Глобальное и региональное в философско-культурологической мысли XX века», «Культурология в системе современного образования: философско-онтологические основания», «Изобразительное искусство Киргизии», «Регионалистика и аксиология», «Культурологическое образование. Профильные курсы для средней школы», «Виталий Бубенцов — художник Русского Севера», «История культуры Кольского Заполярья» (в соавт.) и др. Награждена орденом «Знак Почета».

² Доцент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат культурологии. Автор более 50 научных публикаций, в т. ч.: «История и основные направления развития отечественных теоретических исследований культурогенеза», «Культурогония и культурогенез: к проблеме содержательного разграничения», «Вклад ГАИМК–ИИМК РАН в становление отечественных культурогенетических исследований», «Инновационный потенциал культурогенетики и ее функции в системе гуманитарного знания», «Основные направления теоретического изучения культурогенеза», «Л. Н. Гумилев о соотношении процессов этногенеза и культурогенеза в историческом синтезе», «Синергетические принципы корреляции этногенеза и культурогенеза» и др.

Гумилевым в более общем контексте межкультурных взаимодействий и межэтнических контактов. Эти концептуальные разработки Гумилева находятся в последние годы в центре пристального внимания многих видных ученых и крупных современных политиков. Ежегодно на самых высоких международных форумах обсуждаются вопросы культурного разнообразия, сохранения этнокультурной самобытности, отношения к «иному» и «другому», вопросы общения, эмпатии, единения и различия, партнерства, комплиментарности, толерантности, братства и равенства в системе отношений разных народов. Л. Н. Гумилев неизменно отмечал, что «необходима подлинная культура общения, которую мы явно недостаточно воспитываем, небрежно прививаем, отчего на молодых побегах вызревают горькие плоды». В одном из своих интервью Гумилев приводит достаточно простую «формулу межэтнического согласия»: будь уважителен, терпим, отзывчив, проявляй к другим такое отношение, какого ты ждешь от них. Д. С. Лихачев верно подчеркивал, что концепция Л. Н. Гумилева целиком соответствует основной идее понятия «*дружба народов*». Как говорил сам Гумилев, истинная дружба народов возможна только при глубоком уважении к достоинству, чести, культуре, языку и истории каждого народа, общении между ними.

Для понимания разработанной Гумилевым концепции межэтнического общения необходимо четко различать понятия «коммуникация» и «общение», которые вполне аргументированно разводятся в современной философии, культурологии и социальной психологии. Не всякая коммуникация приводит к общению. Исследователи выделяют два направления активности субъекта деятельности как на личностном, так и на этническом уровнях. В первом случае это деятельность, направленная на объекты, которые познаются, оцениваются и преобразовываются субъектом, — такова предметная деятельность человека. В случае отношения субъекта к другому человеку как объекту в форме материально-практического или духовного воздействия на него имеет место *коммуникация*. Это передача знаний, представлений, предметных форм.

Второй тип направленности в проявлении активности по отношению к другому как субъекту имеет принципиально иной характер. Эта направленность выступает как *духовное* а также как *материально-практическое общение* (например, в трудовой деятельности). Цель общения, как утверждает М. С. Каган, — не передача другому того, что ты знаешь, а он еще не знает, а совместная выработка общих представлений, понятий, установок, взглядов, идеалов, то есть достижение совместными усилиями духовной общности. Партнеры, относясь друг к другу как субъекты, не просто обмениваются информацией, а испытывают друг к другу эмпатию как к равному себе субъекту, они «открывают друг другу свои системы ценностей, переживания, убеждения, устремления, надежды, идеалы и обобщают их в той мере, в какой это возможно. При сохранении каждым своей субъектной уникальности, своей “самости”, своей свободы». Только на этом пути — на основе общения — вырабатыва-

ется взаимопонимание и разворачивается диалог между культурами. Именно такой характер доминантных *субъект-субъектных отношений* выявил Л. Н. Гумилев, анализируя многовековую общность судеб народов евразийского историко-культурного региона, спонтанно возникающие между многими из них взаимное тяготение и добрососедство.

Согласно концепции Л. Н. Гумилева, процессы межкультурных взаимодействий и межэтнических контактов, создающие саму возможность диалога культур, детерминируются сочетанием нескольких базовых факторов. К их числу относятся *пассионарность, аттрактивность, комплиментарность и ментальность*.

Одно из главных и наиболее дискуссионных достижений Л. Н. Гумилева — *открытие пассионарности*, под которой понимается внутреннее непреодолимое стремление к деятельности во имя избранного идеала. Пассионарность в равной мере побуждает людей совершать и героические подвиги, и тяжкие преступления, исключая лишь равнодушие. Этот фактор определяет степень интенсивности межэтнических контактов, «проявленности» взаимных симпатий или антипатий, обуславливая выраженность отличительных особенностей взаимодействующих сторон. Иными словами, пассионарность определяет степень взаимного притяжения или неприязни, любви или пристрастности, консолидации или конфронтации.

Особую роль в ходе межкультурных взаимодействий и межэтнических контактов играет *аттрактивность* как бескорыстное влечение к идеальным ценностям (истине, красоте, справедливости и др.). По своему содержанию данное понятие во многом является синонимом психологического термина «идеальные потребности», разработанного П. В. Симоновым и П. М. Ершовым. «Природа аттрактивности неясна, как, впрочем, и природа сознания, но соответствие ее <...> с пассионарностью такое же, — образно описывал Гумилев, — как в лодке соотношение *двигателя* (весла или мотора) и *руля*». Аттрактивность, по сути дела, определяет направленность межкультурных взаимодействий, создает предпосылки или наоборот препятствует установлению культурного диалога.

Для объяснения чувства сопричастности к той или иной этнической группе, самого феномена этнической целостности Гумилев вводит *принцип комплиментарности*, связанный с подсознательной взаимной симпатией или антипатией людей по отношению друг другу. На персональном уровне комплиментарность бывает столь же разнообразной, как и индивидуальные вкусы, но на этническом уровне приобретает строго определенное значение, ибо частые отклонения от нормы взаимно компенсируются. Именно комплиментарность, теснейшим образом связанная с этнической доминантой, ментальностью и стереотипами поведения, в значительной мере определяет характерное для каждого этноса деление на «своих» и «чужих», являясь фундаментальным этнообразующим и одновременно этнодифференцирующим фактором. Гумилевым было установлено три возможных модуса комплиментарности: *позитивный* (положительная комплиментарность), *негативный* (отрицательная комплиментарность) и *ней-*

тральный (нейтральная комплиментарность). Модулы комплиментарности обуславливают многообразие форм проявления межэтнических контактов, типологию которых разработал Гумилев (этническое слияние, симбиоз, ксения, химера, а также инкорпорация, ассимиляция, геноцид и др.). Положительная комплиментарность становится важным фактором образования этнических общностей различного масштаба — от малых этнических групп (консорции и конвиксии) до огромных, численностью в сотни миллионов человек, суперэтнических целостностей.

Следующим важнейшим фактором, обуславливающим процессы межкультурных и межэтнических отношений, выступает *ментальность*. Ментальность — это комплекс особенностей психологического строя и мировосприятия членов этносистем, который выделяет их из всех прочих этнических целостностей и является одной из адаптивных форм поведения, усвоенных до автоматизма безотчетного воспроизведения. Если пассионарность определяет степень интенсивности межкультурных взаимодействий и межэтнических контактов, то комплиментарность и ментальность — характер и своеобразие их проявления.

Современное представление о толерантности, которое лежит в основе понимания *диалога как культуры восприятия другого*, предполагает отношение взаимного приятия, уважения, доверительности, приязни, эмпатии между различными народами и их культурами. Для Гумилева межкультурный диалог различных народов — это прежде всего диалог об их мировоззренческих основах, ценностных ориентирах, первичных символах и конечных сакральных идеалах, вокруг которых люди и этнические коллективы объединяются в сложные суперэтнические системы. При этом важнейшим условием полноценного межкультурного диалога выступает осознание взаимного равенства, паритетности, равноправия, которые признают обе контактирующие стороны. Как отмечал Гумилев, «каждый народ хранит в себе прошлое, и чтобы ладить с иноплемениками, надо уважать их этническую уникальность и предвидеть их реакцию на каждое необдуманное слово или поступок. Ведь сколько сегодня конфликтов происходит из-за взаимного непонимания или ложной уверенности, что все люди одинаковы». Эта же мысль о важности взаимного осознания равноправия для полноценного межкультурного диалога характерна и для И. Валлерстайна, профессора социологии Йельского университета. В своем выступлении на VIII Международных Лихачевских научных чтениях И. Валлерстайн подчеркивал, что диалог возможен только между равными: «... без достижения равенства поиск взаимопонимания между культурами — безнадежная утопия». Равноправное взаимодействие культур сегодня — это единственно возможное направление современного глобального развития, которое позволяет найти и осознать себя в большом глобализирующемся мире, а также найти и сохранить все ценное в самобытных культурах различных народов, используя весь накопленный культурный опыт человечества и не допуская вреда окружающему миру.

Ключевой категорией и идеей Л. Н. Гумилева, которая становится все более востребованной в условиях стремительно меняющегося мира, является *идея комплиментарности народов Евразии, их взаимодополнительности*, что создает самую благоприятную основу для культурного диалога как творческого взаимообогащающего взаимодействия. Учет взаимной комплиментарности народов евразийского региона позволяет осознать жизненное значение современных интеграционных процессов на всем евразийском пространстве, закономерным развитием которых стали стратегические по своей значимости соглашения о создании Евразийского экономического сообщества, Организации Договора о коллективной безопасности, Таможенного союза и т. д.

Весьма символично, что в октябре 2011 года — в год 90-летия со дня условной «даты рождения» евразийства как философско-идеологического течения и в канун празднования 100-летия «последнего евразийца» — российским лидером В. В. Путиным была сформулирована идея образования Евразийского союза, развивающая инициативу Н. А. Назарбаева. Это позволило бы подняться на новый, более высокий уровень интеграции наших стран, испытывающих взаимное духовное тяготение и осознающих экономическую полезность такого рода объединения. Проект создания Евразийского союза открывает широкие перспективы для полномасштабного развития наших стран, создает дополнительные конкурентные экономического преимущества. По мнению В. В. Путина, этот проект призван способствовать дальнейшему углублению взаимопонимания между народами Содружества Независимых Государств, а также повышению эффективности взаимодействия между странами всего евразийского региона. Говоря о взаимоотношениях между народами на постсоветском пространстве, Н. А. Назарбаев обращает внимание на то, что нельзя не учитывать и человеческий фактор: «Наши народы веками жили вместе, и укрепление добрососедства отвечает интересам людей, оно неподвластно конъюнктурным соображениям. Возведение границ между нашими странами, ограничение в передвижении людей были бы непростительной ошибкой».

Таким образом, у современной евразийской доктрины как крупного международного проекта имеются реальные историко-культурные, историософские, историко-политические предпосылки, у истоков осмысления которых стоял Л. Н. Гумилев. В работах Л. Н. Гумилева получила глубокое осмысление проблема сосуществования различных этнических систем. Он описал механизмы и разработал типологию межэтнических контактов, выявил особенности их протекания, а также определил многие существенные категории этнологии, в которых возможно описать многообразие межэтнических взаимодействий.

Идеи Гумилева способствуют развитию и распространению культуры диалога, формированию духа сотрудничества и понимания в повседневной жизни людей разных народов. «Нельзя стремиться сделать всех людей подобными себе, нужно учиться жить с ними в согласии», — отмечал Гумилев. Развивая свою мысль,

ученый приходил к выводу: «...*дружба народов — лучшее, что придумано в этом вопросе за тысячелетия*». По глубокому убеждению Гумилева, «**человечность превыше всего**». Таким образом, можно заключить, что Л. Н. Гумилев в своих работах предвосхитил идеи развития межкультурного и межэтнического диалога, являясь интеллектуальным провозвестником идей диалога и альянса цивилизаций и культур, которые стали столь востребованы в последние десятилетия и активно продвигаются в рамках ООН, ЮНЕСКО, ОБСЕ. Глубоко заблуждаются критики Гумилева, пытаясь приписать ему расизм и шовинизм, обнаружить в его взглядах «нацизм» и «национализм», а порой предъявляя и вовсе взаимоисключающие обвинения в «антисемитизме и сионизме», русофилии и русофобии. Все это — не более чем навешивание «ярлыков», использование давно известных технологий мифологизации с целью дискредитировать идейное наследие этого неординарного ученого. *«Я не против критики, — неизменно подчеркивал Гумилев, — тем более если она конструктивна. А вот дискредитация сильного всегда была уделом слабых и корыстных...»*

На самом деле в соответствии с концепцией Л. Н. Гумилева восприятие представителями различных этнических коллективов друг друга как равных и построенное на этом уважительное общение являются базовым фундаментом *диалога культур*, главным залогом *взаимопонимания* между народами, осознания *духовной уникальности* и признания *права на этнокультурную самобытность* каждого из них. Эта мысль созвучна мнению М. М. Бахтина, одного из крупнейших отечественных мыслителей XX века, согласно которому диа-

лог возможен лишь между стремящимися понять друг друга, а для адекватного понимания необходима *эмпатия*. Эта мысль созвучна убеждениям и Д. С. Лихачева, отразившимся в созданной им «Декларации прав культуры». Именно поэтому идеи Л. Н. Гумилева находят большой отклик и применение в Татарстане, Казахстане, Кыргызстане, Турции, Монголии и других странах Евразии, где его почитают потомки тех народов, непредвзятому изучению истории и культуры которых он посвятил всю свою жизнь.

Доказывая свою историческую перспективность, идеи и предвидения Гумилева, касающиеся евразийской интеграции, сейчас благодаря инициативам руководства Казахстана и России обретают реальные черты, воплощаясь в создании многих общеевразийских интеграционных объединений. В работах Гумилева было показано, что многообразие культуры народов евразийского региона и налаженное за многие века взаимопонимание — наше стратегическое достояние и главное богатство. Поэтому изучение и популяризация евразийства Л. Н. Гумилева способны интенсифицировать и усилить центростремительные тенденции в России и странах СНГ. Идейное наследие Л. Н. Гумилева, его труды, посвященные осмыслению исторических судеб народов Евразии и других народов мира, несут дух толерантности и наполнены подлинным гуманистическим содержанием, обладают непреходящим значением. Все это свидетельствует о совершенно особой научной актуальности, международно-политической и практической значимости наследия Л. Н. Гумилева, устремленности его идей в будущее.